

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Артур Конан Дойл
Страна туманов

Читай и понимай без словаря

Артур Конан Дойл

**Страна туманов. Англо-
русская билингва**

«Автор»

2026

Конан Дойл А.

Страна туманов. Англо-русская билингва / А. Конан Дойл —
«Автор», 2026

Хотите читать Конан Дойла на английском с переводом? Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы. «Страна туманов» — третий роман о профессоре Челленджере, но здесь нет динозавров и затерянных плато. Журналист Эдвард Мелоун и Энид, дочь профессора, увлекаются спиритизмом и пытаются убедить старого скептика, что загробный мир существует. Челленджер сначала смеётся, а потом сам оказывается на спиритическом сеансе, где происходит то, что не поддаётся объяснению. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей. Слушайте в наушниках через программу-озвучку, занимаясь повседневными делами — билингва создаёт языковую среду, как в детстве, когда вы осваивали родной язык. Читайте глазами — это даёт грамотность.

© Конан Дойл А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Артур Конан Дойл Страна туманов. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Артур Конан Дойл
Страна туманов

Читай и понимай без словаря

Хотите читать Конан Дойла на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Страна туманов» — третий роман о профессоре Челленджере, но здесь нет динозавров и затерянных плато. Журналист Эдвард Мелоун и Энид, дочь профессора, увлекаются спиритизмом и пытаются убедить старого скептика, что загробный мир существует. Челленджер сначала смеётся, а потом сам оказывается на спиритическом сеансе, где происходит то, что не поддаётся объяснению. Конан Дойл написал эту книгу в 1926 году, уже после смерти сына, и вложил в неё свою веру в спиритизм. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Слушайте в наушниках через программу-озвучку, занимаясь повседневными делами — билингва создаёт языковую среду, как в детстве, когда вы осваивали родной язык. Читайте глазами — это даёт грамотность..

© Самойлов А.Г., 2026г.

Arthur Conan Doyle Артур Конан Дойл
Land of Mists Страна туманов

Chapter I Глава I

In which special correspondents begin work В которой специальные корреспонденты приступают к работе

It is common knowledge that Professor Challenger's name has been used in the most tactless manner in recent fiction. Общеизвестно, что имя профессора Челленджера неоднократно использовалось в новейшей беллетристике самым бестактным образом. The daring author placed him in unthinkable romantic situations to see how he would react. Дерзкий автор помещал его в немыслимые романтические ситуации, чтобы поглядеть, как тот к этому отнесется. The reaction was immediate. Реакция последовала незамедлительно. The scientist brought the writer to court for libel, made an unsuccessful attempt to confiscate the ill-fated book, caused a pogrom on Sloane Street, twice personally threatened the author and, as a result, lost his position as a lecturer at the London School of Subtropical Hygiene. Ученый привлек писателя за клевету, предпринял неудачную попытку конфисковать злополучную книгу, устроил погром на Слоун-стрит, дважды лично угрожал автору и в результате потерял место лектора в Лондонской школе субтропической гигиены. And yet, it can be said that everything turned out quite peacefully. И, однако, можно сказать, что все обошлось еще достаточно мирно.

The fact is that the professor had become somewhat depressed lately. Дело в том, что за последнее время профессор как-то сник. His enormous shoulders had hunched over. Огромные плечи его ссутулились. Gray hair had begun to flash in his thick Assyrian beard, his gaze had lost its former aggressiveness, and although his voice still boomed loudly, its owner no longer sought to drown out everyone around him. В ассирийской окладистой бороде блеснула седина, взгляд утратил былую агрессивность, а голос хоть и раскатисто гремел по-прежнему, но теперь его хозяин не стремился уже заглушить всех вокруг. And yet, the professor remained dangerous, and those around him understood this with alarm. И все же профессор оставался опасным, и окружающие с тревогой понимали это. The volcano had not gone out, but merely lain dormant, as evidenced by the constant sullen grumbling that threatened a new eruption. Вулкан не потух, а лишь затаился, о чем говорило постоянное угрюмое ворчание, грозившее новым извержением. Life had taught

the professor a lot, but he continued to resist its lessons. Жизнь научила профессора многому, но он продолжал сопротивляться ее урокам.

A change occurred in him after a certain event, namely, after the death of his beloved wife. Перемена произошла в нем после определенного события, а именно — после смерти любимой жены. A small woman, like a bird, made a nest in the heart of this giant. Маленькая женщина, словно птичка, свила гнездышко в сердце этого великана. He, as often happens with strong people, treated this weak creature with special tenderness and care. Он же, как это часто бывает с сильными людьми, относился с особенной нежностью и заботливостью к этому слабому созданию. By giving, she, like all meek and tactful women, received everything. Отдавая, она, как все кроткие и тактичные женщины, получала все. And therefore, when his wife suddenly died of flu complicated by pneumonia, the scientist seemed to be struck forever. И потому, когда жена неожиданно умерла от осложнившегося пневмонией гриппа, ученый, казалось, был сражен навсегда. But he still got up, smiling sadly, like a knocked out boxer, ready for new rounds with Fate. Но он все же поднялся, печально усмехаясь, как нокаутированный боксер, готовый к новым раундам с Судьбой. However, this was already a different person, and if not for the help and care of his daughter Enid, the scientist might never have recovered from the blow. Однако это был уже другой человек, и, если бы не помощь и забота его дочери Энид, ученый, возможно, никогда не оправился бы от удара. It was she, knowing what could interest her father's passionate, competitive nature, who slipped him various facts and information and finally succeeded in getting him back into life. Именно она, зная, чем можно заинтересовать страстную, склонную к соперничеству натуру отца, подсовывала ему разные факты и информацию и добилась, наконец, того, что он вновь включился в жизнь. Only when her father again became interested in arguments, flared up with his old hatred for journalists and began to grumble in vain at those around him, did she calm down, realizing that he was on the road to recovery. Только когда отец опять почувствовал интерес к спорам, вспылал былой ненавистью к журналистам и начал ворчать почему зря на окружающих, она успокоилась, поняв, что он на пути к выздоровлению.

Enid Challenger was an extraordinary girl and certainly deserved to have a few lines dedicated to her. Энид Челленджер была необыкновенной девушкой и, несомненно, заслужила того, чтобы ей посвятили несколько строк. From her father she inherited raven-black hair, and from her mother blue eyes and snow-white skin. От отца она унаследовала волосы цвета воронова крыла, а от матери — голубые глаза и белоснежную кожу. She was perhaps not a beauty, but wherever she appeared, all eyes were directed towards her. Она, пожалуй, не была красавицей, но, где бы она ни появлялась, все взгляды устремлялись к ней. She seemed quieter than water below the grass, but her spirit was strong. Она казалась тише воды ниже травы, но дух ее был силен. From childhood she had a choice: С детства у нее был выбор: either to oppose herself to her father and become an individual, or to yield to his pressure and turn into a puppet. либо противопоставить себя отцу и стать личностью, либо уступить его напору и превратиться в марионетку. She had enough skill to remain herself, giving in to her father when he was overwhelmed, and showing firmness in more prosperous times. У нее хватило умения остаться собой, уступая отцу, когда на того накатывало, и проявляя твердость в более благополучные времена. In recent years, feeling that it was becoming increasingly difficult for her to maintain independence, she began to work. В последние годы, чувствуя, что ей становится все труднее сохранять независимость, она начала работать. Writing for London newspapers, the girl succeeded so much in journalism that her the name became famous on Fleet Street. Пописывая в лондонские газеты, девушка настолько преуспела в журналистике, что ее имя стало известным на Флит-стрит. In this enterprise she was greatly assisted by an old friend of her father's, Mr. Edward Malone of the Daily Gazette. В этом предприятии ей очень помог давний друг отца, мистер Эдуард Мелуон из Дейли газетт. whose name may already be familiar to the reader. , имя которого, возможно, уже знакомо читателю. In Malone one could still recognize the Irish athlete who had once successfully performed in an international

rugby match, although life had battered him considerably. В Мелоуне еще можно было узнать того атлета-ирландца, который в свое время успешно выступал в международном матче регбистов, хотя жизнь изрядно потрепала его. He had changed since he had put away his boots. Он изменился с тех пор, как убрал с глаз долой бутсы. But although his muscles had noticeably weakened and his joints had become ossified, his brain still worked perfectly. Но хотя мускулатура его заметно сдала, а суставы окостенели, мозг по-прежнему работал преотлично. The youth had become a man. Юноша превратился в мужчину. Outwardly he had changed little, except that his moustache had become thicker, his waist had become rounder, and wrinkles had cut across his forehead - traces of the new conditions of life in the post-war world. Внешне он мало переменялся, разве что усы стали погуще, округлилась талия, а лоб прорезали морщины — следы новых условий жизни в послевоенном мире. He was already known as a well-known journalist and a promising young writer. Он слыл уже известным журналистом и подающим надежды молодым писателем. It seemed to many It was strange that Malone was still a bachelor, but recently there was hope that Enid Challenger would correct this omission. Многим казалось странным, что Мелоун все еще оставался холостяком, но в последнее время появилась надежда, что Энид Челленджер исправит это упущение. Needless to say, they were great friends? Стоит ли добавлять, что они были большими друзьями?

It was a Sunday evening in October; Был воскресный октябрьский вечер; the first lights were glittering in the fog that had hung over London since morning. в нависшем еще с утра над Лондоном тумане поблескивали первые огоньки. The windows of Professor Challenger's fourth-floor flat in Victoria West Gardens were thickly shrouded in fog. Окна четвертого этажа квартиры профессора Челленджера на Виктория-Уэст-Гарденс плотно окутывала туманная мгла. The faint noise of passing traffic could be heard from below, but the street itself remained invisible - only a vague reflection spoke of its existence. Снизу доносился слабый шум проезжавшего транспорта, но сама улица оставалась невидимой — лишь неясный отблеск говорил о ее существовании. Professor Challenger was sitting by the fireplace, his hands in his pockets and his large, bandy legs stretched out towards the fire. Профессор Челленджер сидел у камина, засунув руки в карманы и вытянув к огню крупные кривоватые ноги. He was dressed with the carelessness of a true genius: Одет он был с небрежностью истинного гения: a shirt with a loose collar, a dark burgundy tie tied in a large knot and a black corduroy jacket. рубашка со свободным воротничком, темно-бордовый, завязанный большим узлом галстук и вельветовый пиджак черного цвета. All together, including his full beard, created the appearance of an aging representative of bohemia. Все вместе, включая окладистую бороду, создавало облик стареющего представителя богемы. Nearby, already ready to go, His daughter was sitting there, wearing a black dress with a short skirt, a round hat and other fashionable things, under which women manage to hide the beauty with which nature has generously endowed them. Рядом, уже готовая к выходу, сидела его дочь, на ней было черное платье с укороченной юбкой, круглая шляпка и прочие модные штучки, под которыми женщины умудряются скрывать ту красоту, которой их щедро одарила природа. Malone stood by the window, holding his hat in his hands, waiting for her. У окна, держа в руках шляпу, стоял, поджидая ее, Мелоун.

“Enid, I think we should go.” — Энид, мне кажется, нам пора идти. “It’s almost seven,” he said. Уже почти семь, — сказал он. They were writing a series of articles together about London churches and religious sects, and so every Sunday they went to a new place, preparing the next article for the newspaper. Они писали совместно серию статей о лондонских церквях и религиозных сектах и потому каждое воскресенье отправлялись в новое место, готовя очередной материал для газеты.

- There's still plenty of time until eight, Ned. — До восьми еще уйма времени, Нэд.

— Sit down, sir! — Присаживайтесь, сэръ! Sit down! Присаживайтесь! — boomed Challenger, tugging at his beard, a clear sign that his mood was deteriorating. — загудел Челленджер, пощипывая бороду — явный признак того, что у него портится настроение. — Nothing

irritates me more than a man standing behind me. — Ничто так не выводит меня из себя, как человек, стоящий у меня за спиной. It's an atavism, undoubtedly, the fear of being hit over the head with a club or having a dagger thrust into the back, but it's a feeling you can't cope with. Нечто-мненый атавизм, страх, что тебя стукнут по голове дубиной или всадят кинжал в спину, но с этим чувством не справиться. There you are. Вот так. And for heaven's sake, put down your hat! И ради всего святого, положите шляпу! You look as if you were late for a train. А то у вас такой вид, будто вы опаздываете на поезд.

— The usual state of a journalist. — Обычное состояние журналиста. If we don't hurry, the train will leave without us. Если мы не будем спешить, поезд уйдет без нас. Enid began to understand this. Энид начала это понимать. However, you are right about one thing — we still have a lot of time. Впрочем, в одном вы правы — времени у нас еще много.

“Do you have far to go?” — Вам далеко ехать? asked Challenger. — спросил Челленджер.

Enid consulted her notebook. Энид сверилась с записной книжкой.

— We have already been to seven places. — Мы уже побывали в семи местах. First of all, to Westminster Abbey, for the most magnificent service; Прежде всего, в Вестминстерском аббатстве, на самой пышной службе; we were also at St. Agatha's, the so-called high church, and at the Tudor, the low church. были также у Святой Агаты, в так называемой высокой церкви, и в Тюдоровской — низкой. We visited the Catholics at Westminster Cathedral, the Presbyterians on Endell Street, and the Unitarians in Gloucester Square. Посетили католиков в Вестминстерском соборе, пресвитериан — на Энделл-стрит и унитариев — на Глостер-сквер. But today we wanted something unusual, and we decided to go to the spiritualists. Но сегодня нам захотелось чего-то необычного, и мы решили отправиться к спиритуалистам.

Challenger snorted fiercely like an enraged bull. Челленджер свирепо фыркнул, как разъяренный бык.

“Next week you'll probably be drawn to a madhouse,” he said. — На следующей неделе вас, пожалуй, потянет в сумасшедший дом, — сказал он. “Are you trying to tell me, Malone, that these madmen have their own church?” — Не хотите ли вы сказать, Мелоун, что у этих безумцев есть своя церковь?

“I have made a special study of this matter,” replied Malone. — Я специально занимался этим вопросом, — отвечал Мелоун. “My usual tactic is to first study the bare facts and figures. — Моя обычная тактика — сначала изучить голые факты и цифры. In Great Britain we have over four hundred registered churches. В Великобритании у нас свыше четырехсот зарегистрированных церквей.

Challenger snorted so loudly that it seemed as if a whole herd of ferocious bulls were grazing nearby. Челленджер расфыркался так, что, казалось, поблизости пасется целое стадо свирепых быков.

— Human stupidity is truly boundless! — Глупость людская поистине беспрельна! Homo sapiens! Homo sapiens! Homo idioticus! Homo idioticus! Who are they praying to? Кому они там молятся? Spirits? Духам?

- That's what we have to find out. — Вот это нам и предстоит выяснить. Actually, that's what the article itself will be about. Собственно, об этом и будет сама статья. I share your attitude towards them, but Atkinson from St. Mary's Hospital, with whom I recently spoke, thinks differently. Я разделяю ваше к ним отношение, а вот Аткинсон из больницы Святой Марии, с которым я недавно беседовал, думает иначе. And yet he is a rising star of surgery. А ведь он восходящая звезда хирургии.

— I've heard of him. — Слышал о нем. He seems to be a specialist in cerebrospinal surgery? Кажется, специалист по цереброспинальной хирургии? — Absolutely right. — Совершенно точно. Very balanced and competent. Очень уравновешенный и компетентный. He is considered a great specialist in psychic research—spiritualism also belongs to this field of knowledge. Считается

большим специалистом в психических исследованиях — к этой области знания относится и спиритуализм.

- What a field of knowledge! — Тоже мне область знания!

- At least, that's what is generally believed. — Во всяком случае, так принято считать. He himself takes such things very seriously. Сам он относится к подобным вещам весьма серьезно. I consulted him when I needed the necessary information. Я консультировался с ним, когда мне потребовалась нужная информация. He is familiar with their literature. Он знаком с их литературой. And do you know what he told me? И знаете, что он мне сказал? These people are the pioneers of humanity! Эти люди — пионеры человечества!

"Bedlam is their place," growled Challenger. — В Бедламе им место, — прорычал Челленджер. "And what does literature have to do with it?" — И при чем здесь литература? What other literature do they have there? Какая еще там у них литература?

- This is a special article. — Это особая статья. Atkinson has five hundred volumes on this subject, and yet he complained that much was missing from his library. У Аткинсона по этому вопросу пятьсот томов, и он все же жаловался, что в его библиотеке многое отсутствует. There is extensive spiritualistic literature in French, German, and Italian, not counting ours. Существует обширная спиритуалистическая литература на французском, немецком, итальянском языках, не считая нашего.

"Thank God we're not the only ones with crazies." — Слава Богу, что психи водятся не только у нас. What nonsense! Ну и галиматья! "Have you read anything, Father?" — А ты читал что-нибудь, отец? asked Enid. — спросила Энид.

- Oh, come on! — Вот еще! I don't have time to satisfy even half of my truly scientific interests. У меня нет времени, чтобы удовлетворить хотя бы половину моих истинно научных интересов. What nonsense you're talking, Enid! Какой вздор ты несешь, Энид! - Forgive me, Father. — Прости, отец. But you were so convincing... I thought you knew something. Но ты был так убедителен... Я подумала, ты что-то знаешь.

Challenger turned his massive head and gave his daughter a withering look. Челленджер крутанул своей массивной головой и бросил на дочь испепеляющий взгляд.

— A man endowed with a logical mind and a first-class intellect immediately perceives where the truth is and where nonsense; — Человек, наделенный логическим умом и первоклассным интеллектом, сразу понимает, где истина, а где — вздор; he does not need to go into the essence of the matter. ему не обязательно углубляться в существо вопроса. Do you think I must study mathematics thoroughly in order to declare the man mistaken who proves that two and two make five? По-твоему, я должен досконально изучить математику, чтобы заявить об ошибке человека, доказывающего, что два и два — пять? Should I go back to physics and destroy my set of Principia because some knave or fool asserts that a table can rise into the air despite the existence of the law of gravitation? Может, мне снова засесть за физику и уничтожить набор своих Principia из-за того, что какой-то мошенник или дурак утверждает, будто стол может подниматься в воздух, несмотря на существование закона тяготения? Is it really necessary to study five hundred volumes to rise to the level of a policeman who can always figure out who is in front of him - a knave or an honest man? Неужели нужно изучить пятьсот томов, чтобы дорасти до уровня полицейского, который всегда разберется, кто перед ним — мошенник или честный человек? Enid, I am ashamed of you! Энид, мне стыдно за тебя!

The daughter laughed cheerfully. Дочь весело засмеялась.

- Dad, stop growling at me. — Папа, прекрати рычать на меня. I give up. Сдаюсь. To tell you the truth, I think so too. По правде говоря, я тоже так думаю.

— And yet they are supported by very worthy people, — said Malone. — И все же их поддерживают весьма достойные люди, — произнес Мелоун. — What do you say about Lodge, Crookes and other respectable citizens? — Что вы скажете о Лодже, Круксе и прочих уважаемых гражда-

нах? — Don't make a fool of yourself, Malone. — Не стройте из себя дурака, Мелоун. Even great people have their weak points. И у великих есть слабые стороны. A kind of soreness on common sense. Своего рода оскомины на здравый смысл. Suddenly you fall into idiocy. Неожиданно впадаешь в идиотизм. Which is what happened to these people. Что и произошло с этими людьми. No, Enid, I am not familiar with their evidence, and I do not intend to become familiar with it: Нет, Энид, я не знаком с их доказательствами, да и не собираюсь знакомиться: there are obvious things. существуют очевидные вещи. If you constantly review all sorts of old stuff, when will you deal with new problems? Если постоянно пересматривать всякое старье, когда же заниматься новыми проблемами? Everything has long been clear, the evidence here is common sense, English law and the support of all sensible Europeans. Все давно ясно, доказательства здесь служат здравый смысл, английский закон и поддержка всех здравомыслящих европейцев.

"I see," Enid responded. — Понятно, — отозвалась Энид.

"However," the professor continued, "I am ready to admit that sometimes we are dealing with forgivable errors." — Однако, — продолжал профессор, — готов признать, что иногда мы имеем дело с простительными заблуждениями.

His voice became quieter, and his expressive grey eyes stared sadly into space. Голос его зазвучал тише, а выразительные серые глаза печально уставились в пространство.

"I know of cases where the most powerful intellect—my own, for example—failed for a moment. — Я знаю случаи, когда мощнейший интеллект — мой собственный, например, — на какое-то мгновение сдавал.

Malone felt that there was something interesting hidden in the professor's words. Мелоун почувствовал, что в словах профессора кроется нечто интересное.

- And what then, sir? — И что же, сэр?

Challenger hesitated. Челленджер колебался. He seemed to be struggling with himself. Он, казалось, боролся с собой. He found it difficult to speak. Ему было трудно говорить. But, plucking up his courage, he, as if throwing aside his doubts, began to tell his story. Но, набравшись мужества, он, как бы откинув от себя сомнения, приступил к рассказу.

"You don't know anything about this, Enid." — Ты ничего не знаешь об этом, Энид. It's a very personal experience. Это очень личное переживание. However, it's probably nonsense. Впрочем, наверняка, чепуха. Later, I would blush with shame every time I remembered how I almost believed this nonsense. Потом я всякий раз заливался краской стыда, стоило мне только вспомнить, как я чуть было не поверил в этот бред. Even the most seasoned people can be taken by surprise. Даже самых закаленных людей можно застать врасплох.

- Yes, and what then, sir? — Да, и что же, сэр?

— It all happened after my wife's death. — Все произошло после смерти моей жены. You knew her, didn't you, Malone? Вы ведь знали ее, Мелоун? And you can understand how I felt then. И можете понять, каково мне пришлось тогда. It happened the night after the cremation... I can't remember it without horror. Это случилось в ночь после кремации... Не могу вспоминать об этом без ужаса. The infinitely dear tiny body sank lower and lower, then tongues of flame licked it, and the door slammed. Бесконечно дорогое крошечное тельце опускалось все ниже, потом его лизнули языки пламени, и дверца захлопнулась.

Silent sobs shook the professor's large body, and he covered his eyes with his large, hairy hands. Беззвучные рыдания сотрясали крупное тело профессора, он прикрыл глаза большими волосатыми руками.

— Why am I telling you this? — Зачем я только рассказываю об этом? Well, it happened that way. Ладно, так уж вышло. Let this be a lesson to you. So... That night — after the cremation — I was sitting in the hall. Пусть это послужит вам уроком. Так вот... Той ночью — после кремации — я сидел в холле. And she," he pointed at Enid, "was sleeping next to me. А она, — он указал на Энид, — спала рядышком. Right in the chair, poor little thing. Прямо в кресле, бедная

малышка. You've been to our house in Rotherfield, Malone, haven't you? Вы ведь бывали в нашем доме на Потерфилд, Мелоун. It was a huge hall. Там был огромный холл. I was sitting by the fire, the room was plunged in semi-darkness, and my mind was plunged into darkness too. Я сидел у камина, комната утопала в полутьме, и мой разум тоже погрузился во тьму. I should have woken my daughter and sent her to bed, but she slept so soundly, leaning back in the chair, that I didn't dare disturb her. Нужно было разбудить дочь и отправить ее в постель, но она так сладко спала, откинувшись в кресле, что я не решился ее беспокоить. It must have been about one in the morning; Было, наверное, около часу ночи; I remember the moon was shining through the cloudy glass. помнится, луна светила сквозь мутное стекло. I was sitting and I thought. Я сидел и думал. And then I heard... - What, sir? А потом услышал... — Что, сэр?

— Sounds. — Звуки. At first, quiet, like the ticking of a clock. Сначала тихие, вроде тиканья часов. Then louder and more distinct: Потом громче и отчетливее: knock-knock-knock. тук-тук-тук. And then a strange thing happened — something from which gullible people later create legends. И тут случилась странная вещь — то, из чего доверчивые люди впоследствии создают легенды. I must say that my wife had a special way of knocking on the door. Надо сказать, что у моей жены была особенная манера стучать в дверь. With her little fingers, she seemed to be beating out a simple melody. Своими маленькими пальчиками она как бы отбивала незатейливую мелодию. She got me used to it, and so we always knew about each other's arrival. Она и меня приучила, и потому мы всегда знали о приходе друг друга. So, it seemed to me — after all, I was like a madman then — that the knocks acquired a familiar rhythm. Так вот, мне почудилось — ведь я был тогда как помешанный, — что стуки обрели знакомый ритм. I tried to figure out where they were coming from, but I couldn't. Я пытался выяснить, откуда они доносятся, но так и не сумел. You can, of course, imagine how I tried to establish their source. Вы, конечно, можете себе представить, как я старался установить их источник. According to my guess, it was somewhere upstairs. По моим догадкам, он находился где-то наверху. I lost track of time. Я потерял представление о времени. The knock was repeated at least ten times. Стук повторился не менее десятка раз.

- Father, you never told me about this! — Отец, ты никогда не рассказывал об этом!

- No. — Нет. But I woke you up. Но я разбудил тебя. And asked you to sit quietly with me. И попросил посидеть со мной тихо. - That's what I remember. — Вот это я помню.

— We sat there, hiding like mice, but nothing happened again. — Мы сидели затаившись, как мышки, но больше ничего не повторилось. It was all over. Все кончилось. A typical deception of the senses. Обычный обман чувств. Perhaps a bug had taken up residence in the tree, or the ivy was rustling outside... The rhythm could have arisen in my inflamed brain. Может, в дереве завелся жучок, или плющ шелестел снаружи... Ритм мог возникнуть и в моем воспаленном мозгу. That's how a person falls into childhood and starts playing the fool. Вот так человек впадает в детство и начинает валять дурака. This incident became a lesson for me. Этот случай стал для меня уроком. I realized that feelings can deceive even the smartest of the smartest. Я понял, что чувства могут обмануть даже умнейшего из умнейших.

- But how can you know, sir, for certain that it was not your wife? — Но как вы можете знать, сэр, с точностью, что это не была ваша жена?

- Nonsense, Malone! — Чушь, Мелоун! Nonsense! Чушь! I saw the flames engulf her. Я видел, как пламя охватило ее. Well, what could have been left there? Ну, что там могло остаться?

- Her soul. — Ее душа. Spirit. Дух.

Challenger shook his head sadly. Челленджер тоскливо покачал головой.

— My dear body disintegrated into its component parts: — Дорогое мне тело распалось на составные элементы: its gaseous part evaporated, and the solid particles burned out and turned to dust. газообразная его часть улетучилась, а твердые частицы выгорели и превратились в прах. It was the end. Это был конец. Nothing remained. Ничего не осталось. With death, everything ends, Malone. Со смертью все кончается, Мелоун. Talk about the soul is a relic of the animism of

the ancients. Разговоры о душе — это пережиток анимизма древних. Prejudice. Предвзвешенность. Myth. Миф. I will tell you as a physiologist: Скажу как физиолог: a person can be made to commit crimes or achieve the heights of virtue by manipulating the blood vessels of the brain. человека можно заставить совершать злодеяния или достичь высот добродетели путем манипуляций с сосудами мозга. I guarantee that as a result of the operation I will turn Jekyll into Hyde. Гарантирую, что в результате операции я превращу Джекиля в Хайда. Another will achieve the same through hypnosis. Другой добьется того же путем гипноза. Alcohol will do too. Алкоголь тоже сойдет. Or strong drugs. Или сильнодействующие лекарственные препараты. So these are all delusions, Malone! Так что все это заблуждения, Мелуэн! Fiction! Выдумки! There is no other life... night - eternal night... long rest for the tired worker. Другой жизни нет... ночь — вечная ночь... долгий отдых для усталого труженика. - Sad philosophy. — Печальная философия.

- Better sad than false. — Лучше печальная, чем лживая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.